УДК (475.75)–057.4

**А. А. Непомнящий**

# Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки

Восстановление научных контактов ученых из академических центров и их крымских коллег, активно развивавшееся как в досоветское время, так и в довоенный период, только в последние годы становится объектом отдельных научных штудий[1]. До последнего времени неизвестным оставалось существовавшее в 20-х гг. прошлого столетия прочное научное сотрудничество академика-востоковеда Игнатия Юлиановича Крачковского с крымскими историками О.-Н. А. Акчокраклы, У. А. Боданинским, С. Б. Ефетовым, И. Н. Леманoвым, А. И. Маркевичем, В. И. Филоненко, П. Я. Чепуриной, Б. В. Чобанзаде, Н. Л. Эрнстом. Для истории крымоведения несомненный интерес представляют материалы переписки академика с выдающимися краеведами Крыма первой половины XX в. — организаторами науки, историками У. А. Боданинским и А. И. Маркевичем, ученым-востоковедом В. И. Филоненко. Эпистолярий обнаружен нами в личном архивном фонде И. Ю. Крачковского в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Эти материалы дополнены впечатлениями самого академика о деятелях крымоведения. Они содержатся в дневниковых записях, сделанных И. Ю. Крачковским во время его посещения Крыма в 1924 и 1929 гг.[2]

[1] *Непомнящий А. А.* Академік Г. Ю. Крачковський і кримські орієнталісти: За матеріалами епістолярію // Східний світ. 2008. № 1. С. 194–209; № 2. С. 148–157.

[2] Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (ПФАРАН). Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 40–47, 331–335.

Письма профессора Крымского университета, а в прошлом — студенческого друга и соседа по общежитию И. Ю. Крачковского — Виктора Иосифовича Филоненко из Симферополя в Ленинград предоставляют интересную информацию о предыстории первой научной поездки Игнатия Юлиановича Крачковского в Крым в 1924 г. 28 марта 1924 г. В. И. Филоненко сообщал: «Вы приглашаетесь читать лекции по свободной кафедре арабского языка»[3]. При этом Крымский университет выделял академику-ориенталисту деньги на дорогу и вознаграждение за трехмесячное чтение лекций (апрель–июнь) в размере 11 червонцев. В. И. Филоненко предлагал своему другу после окончания курса лекций продолжить пребывание в Крыму в санатории в Гаспре. Однако организационные нестыковки разрушили эти планы. 24 апреля Филоненко сообщал: «Сейчас побегу в Университет и попрошу, чтобы к Вашему приезду все-таки Вам выписали бы деньги. Деньги на проезд сейчас же будут Вам выписаны. Только что говорил с бухгалтерией»[4].

Игнатий Юлианович, безусловно, хотел съездить в Крым, и приглашение местного университета в этой связи было как нельзя кстати. Однако его как ученого больше, чем чтение лекций на восточном отделении провинциального вуза, интересовали арабские рукописи, сохранившиеся в местных книжных, музейных и частных собраниях. Получив приглашение из Симферополя, он сейчас же написал директору Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеину Абдурефиевичу Боданинскому, прося помочь в организации посещения Бахчисарая.

Летом 1924 г. И. Ю. Крачковский по приглашению Крымского университета им. товарища М. В. Фрунзе был командирован Академией наук в Крым для прочтения курса лекций по арабистике на восточном отделении педагогического факультета. Наравне с этой, основной целью поездки академик считал необходимым «предварительное ознакомление с собранием мусульманских рукописей» и «изучение состава и состояния арабских эпиграфических памятников для выяснения хода дальнейших работ»[5].

30 апреля 1924 г. И. Ю. Крачковский отметил в дневнике: «9:30 веч[ера] отбыл на скором поезде из Ленинграда»[6]. В субботу 3 мая в половине пятого утра академик с женой Верой Александровной[7] добрались до Симферополя. Игнатий

[3] Там же. Оп. 3. Д. 922. Л. 94.

[4] Там же. Л. 97, 98 об.

[5] *Крачковский И.* Отчет о командировке в Крым летом 1924 года // Известия Российской Академии наук: Сер. 6. 1924. Т. 18; № 12/18, ч. 2. С. 662.

[6] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 40.

[7] Вера Александровна Крачковская (1884–1974) (в первом браке — Фармаковская, 1906–1911) — востоковед, эпиграфист, доктор исторических наук. В составе личного архивного фонда И. Ю. Крачковского отдельным блоком (опись 9) отложились документы В. А. Крачковской, в том числе ее многочисленные пейзажи, рисунки крымских городов, собрания фотографий. См.: ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 9. Д. 37. Л. 1–23; Д. 47. Л. 1–33; Д. 65. Л. 1–46.

Юлианович отметил: «Филоненко встретил, но в университете <...> комната не отведена, о столе информации никакой и еще вопрос, в каком виде это будет. 8 веч[ера]. Устраиваемся. <...> Комнату дали в старом Университете около Ботанического кабинета, с обедом сговорились, посмотрим, что будет дальше»[8].

На следующий день, в воскресенье, Крачковские отправились в Центральный музей Тавриды. Интерес вызвал «Восточно-татарский отдел с коврами и вышивками». Подытоживая экскурсию, академик записал в дневник о музее: «В общем, производит упорядоченное впечатление. Хранитель некий Н. Л. Эрнст, субъект по-видимому знающий»[9].

В понедельник состоялся визит И. Ю. Крачковского к Арсению Ивановичу Маркевичу, «у которого получил приглашение завтра на обед». 6 мая «обедали у Маркевича. Немного копался для завтрашней лекции...»[10]

В Крымском университете И. Ю. Крачковский прочел два спецкурса «Арабский язык в прошлом и настоящем» (8 часов) и «Арабская литература XIX–XX вв.» (18 часов). В отчете о поездке он отметил: «Немногочисленная, но внимательная и аккуратная аудитория, помимо студентов университета, состояла из некоторых профессоров и преподавателей, а также представителей местного населения, преимущественно из среды татарского учительства»[11].

7 мая 1924 г. академик записал в дневнике: «Читал первую лекцию по литературе. Народу было порядочно: профессора педагогического факультета и <...> 50 студентов. Познакомился с Деревицким, “арабистами” Лемановым и Йефетовым. Первый — татарин, обычного типа, достаточно самоуверенный, второй — караим, довольно скромный, кончил наш факультет вместе с Шапшалом»[12]. Уже наслышанный о достаточно невысоком уровне местных преподавателей-востоковедов благодаря регулярным письмам В. И. Филоненко в Ленинград, И. Ю. Крачковский теперь имел возможность лично оценить местных ориенталистов. В первый день сложившееся заранее негативное впечатление преобладало. Не случайно и слово «арабисты» Игнатий Юлианович написал в кавычках.

Созданные В. И. Филоненко стереотипы таки были сломаны в ходе поездки. Прежде всего это проявилось на примере Бекира Вагаповича Чобан-заде: «9 мая, пятница. Было сегодня заседание Восточной предметной комиссии, на котором познакомился, между прочим, и с Чобан-заде, который оказался значительно симпатичнее, чем я думал»[13].

7 мая 1924 г. У. А. Боданинский сообщил И. Ю. Крачковскому, что в Бахчисарае имеют «возможность отвести Вам и Вашей супруге помещение во дворце, но только

[8] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 40 об.

[9] Там же. Л. 41.

[10] Там же. Л. 41 об.

[11] *Крачковский И.* Отчет о командировке в Крым летом 1924 года. С. 662.

[12] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 41 об. — 42. Речь идет об И. Н. Леманове и С. Б. Ефетове.

[13] Там же. Л. 42 — 42 об.

с незначительной оплатой за уборку, за свет и белье; со столом тоже устроим так, что обойдется дешево. Поэтому в любое время милости просим приехать»[14].

Не задерживаясь надолго в Симферополе, Крачковские выехали в Бахчисарай и Евпаторию для знакомства с древними рукописями. В отчете о своей научной командировке ориенталист заметил, что «рукописи до сих пор не признавались за памятник равноценной важности», поэтому в Крыму «правильно оборудованных рукописных собраний не имеется»[15]. Высоко отзываясь об археографической деятельности в досоветские годы Таврической ученой архивной комиссии, И. Ю. Крачковский отметил, что изучение рукописных собраний библиотек, тем более частных коллекций, осталось за сферой ее деятельности[16]. В этой связи академику хотелось лично ознакомиться с уникальными книжными и рукописными коллекциями, сохранившимися в бывшем Ханском дворце и Карай-Битиклиги.

14 мая ученый записал в дневнике: «Завтра думаем на три дня проехать в Бахчисарай. Сегодня познакомились с хранителем Бахчисарайского дворца Боданинским»[17]. Очевидно, У. А. Боданинский специально приезжал в Симферополь для приглашения именитых гостей. А вот первое впечатление И. Ю. Крачковского в Бахчисарае 15 мая 1924 г.: «Дворец действительно оставляет впечатление. <...> Довольно много рукописей, главным образом в последнее время из закрытого медресе»[18]. Вместе с Ягьей Наджи Байбуртлы и Усеином Абдурефиевичем Боданинским ленинградские ученые в пятницу 16 мая совершили пешеходную экскурсию по городу[19].

Некоторые подробности пребывания Игнатия Юлиановича и его супруги Веры Александровны в Бахчисарае содержит «Дневник» директора Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры У. А. Боданинского. 17 мая 1924 г. он записал: «Приехавший в Бахчисарай академик (арабист) Игнатий Юлианович Крачковский прочел в Музее лекцию “Арабская культура и ее влияние на европейскую культуру”. Присутствовало 20 чел[овек] будущих руководителей массовыми экскурсиями»[20]. На следующий день вместе с уже знакомыми ему по лекции экскурсоводами И. Ю. Крачковский с супругой совершили экскурсию на Тепе-Кермен и на Чуфут-Кале. Разъяснения ленинградским гостям кроме У. А. Боданинского давал и профессор Крымского университета Евгений Владимирович Вульф, который присоединился к экскурсантам вместе с семьей[21].

[14] Там же. Оп. 3. Д. 144. Л. 1.

[15] *Крачковский И.* Отчет о командировке в Крым летом 1924 года. С. 663.

[16] Там же.

[17] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 42 об.

[18] Там же. Л. 43.

[19] Там же.

[20] Бахчисарайский гос. историко-культурный заповедник (БГИКЗ). Кп. 9569. Д. 386. Л. 45.

[21] Там же. Л. 46.

19 мая семья Крачковских вернулась в Симферополь. Игнатий Юлианович отметил: «После вчерашнего похода в Чуфут-Кале и Тепе-Кермен — сегодня совершенно без ног. Придется читать лекцию с трудом»[22]. В Симферополе И. Ю. Крачковский и его супруга находились в постоянном общении с местными историками. И прежде всего — с А. И. Маркевичем. Запись в дневнике И. Ю. Крачковского от 22 мая сообщает: «Вчера попали к Маркевичу, было много всякого, преимущественно родственного народа: не обошлось без речей и солидного возлияния»[23].

Лекции в местном университете, как свидетельствует дневник, чередовались с поездками в Бахчисарай. Так, 22 мая: «...опять едем в Бахчисарай», а 25-го: «...сейчас возвращаемся в Симферополь»[24].

25 мая уже Вера Александровна Крачковская прочитала перед сотрудниками экскурсионных баз Бахчисарая две лекции по истории мусульманской архитектуры. Присутствовало двадцать слушателей[25].

27 мая к находившемуся в Бахчисарае И. Ю. Крачковскому приехал профессор Крымского университета Бекир Вагапович Чобан-заде[26]. Он пожертвовал музею купленную за собственные деньги на симферопольском рынке арабскую рукопись Бурхана ад-Дин ибн Маза, которая отсутствовала в европейских собраниях. Игнатий Юлианович выделил это в опубликованном отчете о поездке[27].

29 мая И. Ю. Крачковский записал, находясь в крымской столице:

«С приездом сюда существуем мирно, но преимущественно слоняясь по разным достопримечательностям. В здешнем (симферопольском. — *А. Н.*) музее пищи для арабистики мало. Набросал сегодня конспекты для предполагаемого доклада “Задачи арабистики в Крыму”. В субботу, может быть, проедемся в Евпаторию»[28].

Субботу и воскресенье 31 мая и 1 июня 1924 г. Крачковские провели в Евпатории, «куда ездили вместе с Филоненкой. Остановились там в самом музее у заведующей Чепуриной и было достаточно неудобно. Из-за перемены поездов уехать пришлось не в понедельник, а в воскресенье утром»[29]. Ленинградские востоковеды посетили караимские кенассы[30]. В. И. Филоненко и П. Я. Чепу-

[22] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 44 об.

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] БГИКЗ. Кп. 9569. Д. 386. Л. 47.

[26] Там же.

[27] *Урсу Д. П.* Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. С. 103. Первым об этом сообщил профессор Кильского университета (Германия) Теодор Менцель: *Menzel T.* Über die werke des russischen arabisten Kračkovskij // Archiv orientálni [Praha]. 1930. Vol. 2. N 1. S. 54–86.

[28] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 44 об. — 45.

[29] Там же. Л. 45.

[30] Имеется в виду храмовый комплекс крымских караимов в Евпатории (состоит из здания Большой и Малой кенассы (молитвенных домов), здания религиозной школы (мидраш),

рина показали гостям и книжные сокровища караимской библиотеки Карай-Битиклиги, где И. Ю. Крачковский увидел и множество рукописных свитков. Не тогда ли, в последний майский день 1924 г., у крупнейшего советского востоковеда зародилась мысль о перемещении этого бесценного собрания книг и документов в Ленинград? По крайней мере, дневник академика не содержит никаких эмоций по этому поводу.

По беглому заключению ученого, сделанному по итогам поездки, по своему составу Карай-Битиклиги «напоминает собрание Фирковича в Публичной библиотеке, но уступает в качественном отношении»[31]. Историк выделил находящиеся там на хранении интереснейшие рукописи религиозного содержания.

Полина Яковлевна провела отдельную экскурсию по старому городу. Игнатий Юлианович заметил в дневнике, что она «принадлежит к числу слишком многоречивых»[32].

8 июня И. Ю. Крачковский записал:

«Сегодня думаем еще раз, напоследок, съездить в Бахчисарай, и через неделю двигаться в Питер. Были на этих днях на представлении татарской драмы из Чора Батыр»[33].

В Бахчисарае академик продолжал работу в фондах Дворца-музея.

А вот 10 июня произошел конфуз. У. А. Боданинский в «Дневнике» отметил: «Назначенная по инициативе музея публичная лекция академика-арабиста Игн[атия] Юлиан[овича] Крачковского на тему “Задачи арабистики в Крыму” не состоялась вследствие отсутствия слушателей, несмотря на полное и своевременное извещение граждан. Условились совместно с Правлением Союза Всеработпрос, чтобы перенесли лекцию на 11-е число в помещение музея»[34]. 11 июня У. А. Боданинский записал: «Лекция на ту же тему была прочитана в коллективе школьных работников в Бахчисарае, в музейном садике под открытым небом академиком Игн[атием] Юлианов[ичем] Крачковским из Росс[ийской] Академии наук в Ленинграде (Петроград)»[35]. Находясь в Государственном дворце-музее тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, академик исследовал и впоследствии поместил в отчете о командировке описания ярлыков, дефтерей и трех десятков рукописей. При этом он отметил помощь, оказанную ему руководителем музея «Хусейном-Эфенди Боданинским»[36].

---

благотворительной столовой, хозяйственного подворья и нескольких внутренних двориков). С 1837 г. — духовный центр караимов России (*Прим. ред.*)

[31] *Крачковский И. Ю.* Отчет о командировке... С. 666.

[32] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 45 об.

[33] Там же.

[34] БГИКЗ. Кп. 9569. Д. 386. Л. 48–49.

[35] Там же. Л. 49.

[36] *Крачковский И. Ю.* Отчет о командировке... С. 664–666.

С остатками некогда богатой археологической коллекции И. Ю. Крачковский ознакомился у И. Е. Свищова (сына известного краеведа, педагога Евгения Ивановича Свищова (1874–1922)). Здесь ленинградскому ориенталисту посчастливилось увидеть четыре ярлыка крымских ханов[37].

13 июня И. Ю. Крачковский, возвратившись в Симферополь, «занимался преимущественно прощальными визитами. Билеты сам не взял, ибо на станции труба и не знаю, устроят ли мне из Университета»[38]. Билеты для академика нашлись лишь к воскресенью 15 июня: «...если ничто не помешает, отбудем сегодня в половине первого ночи. Напоследок три раза ели чебуреки: у Филоненко, Леманова и Чобан-заде!»[39]

Подводя итог своей научной командировки в Крым летом 1924 г., И. Ю. Крачковский отметил, что «Крымский университет должен подготовить переводчиков, работников» в области ориентального книговедения, «арабистов для крымоведной работы». При этом академик указал на «громадный объем работы, предстоящей будущему поколению» в области крымской ориенталистики[40].

Важнейшим результатом пребывания И. Ю. Крачковского на полуострове стало его знакомство, переросшее с годами в крепкую научную дружбу с крупнейшим крымоведом эпохи Арсением Ивановичем Маркевичем. Ленинградский ориенталист уже имел представление о многогранной деятельности симферопольского ученого на благо науки благодаря корреспонденциям В. И. Филоненко. В мае–июне 1924 г. А. И. Маркевич консультировал столичного гостя по вопросам библиографии, состояния рукописных фондов и памятников культуры.

Немаловажным итогом пребывания академика в Крыму стало то, что на заседании Таврического общества истории, археологии и этнографии 25 мая 1924 г. он был «единодушно избран действительным членом» этой ведущей краеведческой организации Крыма. Об этом ему было отправлено письмо, датированное 6 июня, подписанное А. И. Маркевичем и Н. Л. Эрнстом: «...во внимание к Вашей энергичной и плодотворной научной деятельности и в надежде на Ваше участие в его скромной работе по изданию истории Тавриды»[41].

Сразу по возвращении И. Ю. Крачковского в Ленинград в адрес А. И. Маркевича пришло благодарственное письмо от Академии наук «за содействие академику И. Ю. Крачковскому в его работах по Крыму»[42]. Арсений Иванович, скрупулезно обязательный в переписке, 23 августа 1924 г. ответил:

[37] Там же. С. 666–669. См. также: Karaimska Bibljoteka Narodowa (Karaj Bitikligi) // Mysl karaimska. Wilno, 1928. T. 1, z. 4/5. S. 82.

[38] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 46 об.

[39] Там же. Л. 47.

[40] *Крачковский И.* Отчет о командировке... С. 670.

[41] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 211. Л. 1.

[42] Там же. Оп. 3. Д. 592. Л. 1.

«Я очень сконфужен, так как по своим старческим немощам не мог быть Вам полезен в такой мере, в какой желал. Но могу сказать одно, что Ваш приезд в Симферополь был светлым праздником для меня, хоть маленького научного работника, но горячо любящего Крым. <...>

Для Крымского университета Ваш приезд сюда был особенно важным событием, озарившим этот печальный период его существования»[43].

После посещения И.Ю. и В.А. Крачковскими Дворца-музея в Бахчисарае укрепились их научные контакты с У.А. Боданинским. Так, директор музея спустя год после описываемых событий, в июне 1925 г., писал в Ленинград:

«Глубокоуважаемые Вера Александровна и Игнатий Юлианович.

Спасибо Вам за память. Всё, что Вы прислали мне из печатного, я получил. К сожалению, мы бедны изданиями и поэтому посылаю Вам только путеводитель наш, изд[ания] 1925 года. Из новостей, я пришлю Вам тексты арабских надписей, найденных тамг на мусульманских памятниках при археологических разведках на территории Эски-Юрт. По-моему, весьма любопытно. С начала июля в Крыму предположена научная экспедиция по собиранию, изучению памятников татарской культуры в Крыму. Экспедиция будет разделена на 2 группы (этнографич[еская] и археологическая группы).

В Бахчисарае сейчас очень хорошо. С конца мая до 5-х чисел июня были здесь сильные дожди, земля получила много влаги, так что растительность и посевы имеют хороший вид. Виды на урожай довольно хорошие. Было бы хорошо, если бы Вы приехали в Крым. Милости просим к нам. Помещение во дворце есть.

Мы с Ольгой Александр[овной][44] были с конца апреля по конец мая в Москве. Предполагал я съездить в Ленинград, но это мне не удалось, несмотря на то, что меня туда усиленно звал И.А. Орбели, с которым я увиделся на съезде при Главнауке. Будущей зимой я возьму туда специальную командировку для изучения материалов по тат[арским] памятникам.

Ягья Эфенди Байбуртлы, Ольга Ал[ександровна] и вся наша молодежь шлют Вам сердечный привет»[45].

Уже после посещения Крыма, имея общее представление о составе рукописных и книжных ориентальных фондов в местных собраниях, И.Ю. Крачковский мог планировать свою дальнейшую деятельность. Осенью 1925 г. он стал готовиться к годичной командировке в арабские страны — Египет, Сирию, Палестину — с целью пополнения книжных фондов Азиатского музея новейшей литературой.

С 1924 г. В.И. Филоненко подробно знакомил Игнатия Юлиановича с результатами раскопок Николая Львовича Эрнста, которые тот проводил в 1924 г.

[43] Там же. Говоря о «печальном периоде» истории университета, А.И. Маркевич имел в виду перевод вуза в разряд педагогического института.

[44] Супруга У.А. Боданинского, дочка архитектора Ивана Александровича Фомина.

[45] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 144. Л. 3 — 3 об.

совместно с московским историком и археологом Алексеем Степановичем Башкировым в Старом Крыму (древнем Солхате)[46]. Интересно, что на важность изучения памятников Старого Крыма внимание И. Ю. Крачковского впервые обратил А. И. Маркевич. Так, 25 марта 1925 г. руководитель крымских краеведов писал в Ленинград:

«Я бесконечно рад, что обратил Ваше внимание на Эски-Крым, который дождался, наконец, научного обследования, к сожалению, так запоздавшего»[47]. А. И. Маркевич подробно познакомил своего коллегу с результатами раскопок 1924 г., проведенных под руководством А. С. Башкирова, И. Н. Бороздина и Н. Л. Эрнста. При этом он заметил:

«Я не теряю надежды и уверенности, что Вы, Игнатий Юлианович, не отложите в долгий ящик мысли о поездке в Старый Крым, куда тоже влечет Вас. Не приедете ли в этом году? Кстати, в мае текущего года будет у нас Всекрымский краеведческий съезд (приблизительно 10–17 мая), в котором Ваше участие было бы так дорого для нас, а в будущем году предполагается устроить в Крыму археологический съезд по случаю 100-летия со времени открытия в Керчи музея древностей. Кроме всего другого имейте в виду, что Старый Крым редчайшее место для отдыха, а близость Судака, Отуз, Феодосии и Керчи делают его еще более интересным местом летнего пребывания, т. е. вообще вакационного»[48].

В этом же письме Виктор Иосифович сообщал о результатах крупной научной экспедиции, проводившейся Государственным дворцом-музеем тюркотатарской культуры в Бахчисарае при участии Всесоюзной научной ассоциации востоковедения: «Боданинский “со товарищи” вернулся из экспедиции по Перекопскому уезду и тоже, говорят, привез много ценного материала. Причем с ним ездил Акчокраклы, который сосредоточил всё свое внимание на тамгах татарских. До 500 знаков привез»[49].

В 1929 г. И. Ю. Крачковский вновь посетил Крым для непосредственного ознакомления с эпиграфическими памятниками арабской письменности, сохранившимися на полуострове. В воссоздании подробностей этой поездки академика нам вновь способствует его дорожный дневник. Ученый отбыл из Ленинграда 21 июля[50]. Если в 1924 г. И. Ю. Крачковский ознакомился с рукописными и книжными собраниями Бахчисарая, Евпатории и Симферополя, то на сей раз его основное внимание привлекли надписи, выявленные в результате раскопок 20-х гг. XX в. в Старом Крыму. Найденные там памятники поместили в специально созданное «Древлехранилище», где было собрано более сотни «доступных

[46] Там же. Д. 922. Л. 106 — 106 об.

[47] Там же. Д. 592. Л. 4.

[48] Там же. Л. 4 об. — 5.

[49] Там же. Д. 922. Л. 145.

[50] Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 331.

транспортировке» экспонатов[51]. 23 июля ученый записал: «11 часов дня. Приехали в Старый Крым. Нас доставили на дачу Туманова, где в отсутствие хозяев всё достаточно примитивно. Но с неделю просуществовать будет можно»[52]. Во время экспедиции академик И. Ю. Крачковский особое внимание уделил исследованию надгробий и надписей на мечети Узбека. В своем отчете, составленном для Академии наук, ученый отметил, что местными научными силами проведена уже определенная работа по изучению и сохранению этнографических памятников: «Они вплотную занимают большую комнату и два крытых сарая во дворе». При этом академик подчеркнул роль в проведении памятникоохранных работ Османа Нури-Асановича Акчокраклы[53]. Запись дневника от 27 июля, суббота: «Пребываем на даче Туманова, из которой выбираемся во вторник. Существовать можно, не считая всяких хозяйственных неудобств»[54].

Узнав о приезде на полуостров И. Ю. Крачковского, У. А. Боданинский писал ему 1 августа 1929 г. в Старый Крым: «Очень рад, что Вы в Ст[аром] Крыму. Думаю, что Вы будете там чувствовать себя хорошо. Во 2-ю половину августа мы думаем ехать туда заканчивать раскопки медресе рядом с мечетью Узбека. Одновременно пишу Эдуард[у] Яковл[евичу] Бэру, чтобы он оказал Вам всяческое содействие по осмотру ст[аро]крымских древностей и армянского монастыря XIV в. “Сурб-Хач”, расположенного в лесу в 4–5 километрах от города»[55].

С Арсением Ивановичем Маркевичем И. Ю. Крачковский, как свидетельствует дневник, встретился в сентябре, после экспедиционных разысканий в Старом Крыму. 5 сентября Крачковские «прибыли в Феодосию на автомобиле. Завтра в Симферополь. Остановлюсь в отеле Астория. Осмотрели галерею Айвазовского»[56]. Приехав в Симферополь, в субботу 7 сентября «пробыли у Маркевича и бродили в городе за всякими покупками»[57].

Имея возможность оперировать крымскими материалами, И. Ю. Крачковский, вернувшись в Ленинград, занялся разработкой программы для подготовки свода арабских источников для Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Спустя год, 27 ноября 1930 г., он выступил с докладом о своем проекте в отделении общественных наук АН СССР. Предполагалось: 1) составить критико-библиографическую сводку всей научной литературы (русской и иностранной) с привлечением арабских источников, которые имеют отношение к Восточной Европе; 2) составить

[51] Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1929 год: В 2-х ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Ч. 2: Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 189.

[52] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 331.

[53] Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1929 год. С. 189.

[54] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 332.

[55] Там же. Оп. 3. Д. 144. Л. 5. Эдуард Яковлевич Бэр (1891–?) — представитель Крым-ОХРИСа в Старом Крыму, смотритель памятников старины города Старый Крым.

[56] ПФАРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 6. Л. 334 об.

[57] Там же. Л. 335.

именную картотеку тех арабских писателей, сведения которых полностью или частично подвергались анализу или переводу в предшествующей литературе; по окончании этой работы, отчасти в ходе ее можно будет: 3) установить фиксированный список тех авторов, которые должны войти в издание, по возможности с точным определением материала в каждом отдельном случае и 4) выработать детальные принципы перевода и техники издания. К сожалению, предполагавшийся И. Ю. Крачковским свод не был подготовлен. Слишком грандиозным оказалось запланированное мероприятие. Лишь над отдельными, наиболее интересными памятниками, в том числе и крымского происхождения, велась работа.

Дружба И. Ю. Крачковского и А. И. Маркевича продолжалась до последних дней жизни последнего. Тем более что Арсений Иванович всё чаще и чаще в суровые 30-е гг. наведывался к дочери в Ленинград, а перед войной и вовсе переселился туда. В личном архивном фонде А. И. Маркевича, который оформился в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН, сохранился неопубликованный отзыв Игнатия Юлиановича о научно-общественной жизни А. И. Маркевича[58], написанный после войны, очевидно, по просьбе руководства Института, когда образовывался личный архивный фонд научного лидера крымоведения.

Между тем приезд столь крупной научной фигуры, каким был академик И. Ю. Крачковский, в Крым и чтение им курса в Крымском университете были знаковыми для развития крымской ориенталистики 20-х гг. XX в. Сложившиеся в ходе поездок научные и личные контакты оказали заметное влияние на дальнейшее развитие крымоведения.

**References**

Karaimska Bibljoteka Narodowa (Karaj Bitikligi) // Mysl karaimska. Wilno, 1928. T. 1, z. 4/5.

*Krachkovskij I.* Otchet o komandirovke v Krym letom 1924 goda // Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Ser. 6. 1924. T. 18; № 12/18, ch. 2.

*Menzel T.* Über die werke des russischen arabisten Kračkovskij // Archiv orientálni [Praha]. 1930. Vol. 2; № 1. S. 54–86.

*Nepomnjashhij A. A.* Akademik G. Ju. Krachkovs'kij i krims'ki orientalisti: Za materialami epistoljariju // Shidnij svit. 2008. № 1. S. 194–209; № 2. S. 148–157.

Otchet o dejatel'nosti Akademii nauk Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik za 1929 god: v 2 ch. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. Ch. 2: Otchet o nauchnyh komandirovkah i jekspedicijah.

*Ursu D. P.* Bekir Choban-zade: Zhizn'. Sud'ba. Jepoha.Simferopol': Krymuchpedgiz, 2004. S. 103.

**Список литературы**

*Непомнящий А. А.* Академік Г. Ю. Крачковський і кримські орієнталісти: За матеріалами епістоляpію // Східний світ. 2008. № 1. С. 194–209; № 2. С. 148–157.

*Крачковский И.* Отчет о командировке в Крым летом 1924 года // Известия Российской Академии наук. Сер. 6. 1924. Т. 18. № 12/18, ч. 2.

*Урсу Д. П.* Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004.

*Menzel T.* Über die werke des russischen arabisten Kračkovskij // Archiv orientálni. Praha, 1930. Vol. 2, № 1. S. 54–86.

Karaimska Bibljoteka Narodowa (Karaj Bitikligi) // Mysl karaimska. Wilno, 1928. T. 1, z. 4/5.

[58] Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–3.